

И ю л ь 1 9 9 8 г.

3 июля. Вставил Валиков мне челюсти новые. Сидят плотно, но давят больно, есть не могу с ними.

Четвертьфиналы ЧМ: Франция - Италия 0:0, по пенальти 4:3;

Бразилия - Дания 3:2.

Письмо Мити от 3 июля 1998 г.

Привет!

По поводу германского предложения новостей пока нет - Галина Фёдоровна Судьина (от кого, собственно, и исходило предложение) пообещала передать мне более подробную информацию после контакта с профессором Ульрихом. Я поэтому сейчас озабочен более ежедневными рабочими проблемами. В них, как всегда, недостатка нет - сейчас появились какие-то проблемы в экспериментах, с которыми я раньше вроде бы проблем не испытывал - возможно, здешняя жара повлияла и на них. А жара здесь всё не спадает - последние дни почти 35 днём здесь (и 36-37 в Пескаре, а на Сицилии - за 40), на выходные обещают впрочем похолодание.

Во вторник вечером выезжали в пиццерию в Фоссачезию смотреть матч Англия-Аргентина, поводом был проигрыш нашего англичанина - Криса Берри - в пари, что Нигерия пройдёт дальше Италии. Проигрыш (ужин для Фаласки и Чилли) ему прощался, если Англия выигрывала. Но и тут ему не повезло (и действительно жалко англичан, хоть единственная игра, которую я видел целиком (против Румынии) мне и не понравилась).

В среду же ездил в компании человек 10 в Пескару в дискотеку на берегу моря (там таких штук пять впрочем). Ядро компании составляют обиеторы - люди, проходящие альтернативную службу в течение 10 месяцев (её можно проходить и в таких институтах, как Марио Негри, например, в качестве техника). Здешние обиеторы - из университета Болоньи, появились в середине мая, так что пробудут здесь до конца года. Двое из них, кстати, очень неплохо играют в футбол (они, собственно, и организовали проведение турнира Марио Негри в этом году). Женская же часть компании - девушки, живущие в общежитии (из разных лабораторий). Впечатление от самой же дискотеки немного омрачила всё та же жара (даже ночью) и относительная теснота. Но в целом время провели очень неплохо, только что потом целый день пребывал немного в сомнамбулическом состоянии (вернулись около 5 утра).

А вчера был ужин по поводу отъезда Аны Луны (одной из испанок) - сегодня она улетела в Барселону (приезжала только на два месяца). Ужин устроили в Сан Вито в ресторане, подающим блюда из морепродуктов. Собралось человек 20 - в основном из лаборатории Луини, где испанки работают, но также и Кристиано, Марко Фаласка и другие знакомые испанок. Ужин, конечно, великолепный - сначала спагетти и лингуини (немного толще спагетти, но вообще очень похоже) с смесью моллюсков (в основе рачки (scampi и gamberetti) и vengole - ракушки поменьше мидий), а потом смесь жареных осьминогов, кальмаров и тех же рачков - вкус изумительный, я вообще не ожидал, что это можно так приготовить. До сих пор я такого удовольствия от морской пищи не получал никогда.

Это пока все новости.

Целую. Митя.

4 июля. 50 лет Ольге Боголюбовой.

Голландия - Аргентина 2:1;

Германия - Хорватия 0:3.

7 июля. 1-й полуфинал: Бразилия - Голландия 1:1 (Роландо и Клуйверт), по пенальти 4:2.

Письмо Мити от 8 июля 1998 г.

Привет!

От Галины Фёдоровны (по поводу Германии) пока особых новостей нет; я же отправил ей своё cv, а она его переправила в Германию. Единственная новая информация - стипендия там 1800 DM, то есть в два раза выше, чем здесь.

Вчера и в понедельник весь отдел был на совместном семинаре с лабораторией Паоло Ди Фиоре из миланского European Institute of Oncology. Корда намеревается затеять несколько совместных проектов с этой лабораторией (очень сильной в области молекулярной биологии) и на семинаре обменивались информацией о текущем состоянии дел. Я же одновременно с посещением семинаров ещё раз затеял выделение GST-Rho (малая ГТФаза, до этого я выделял GST-Rac и GST-Cdc42 - белки из того же семейства) из бактерий. На этот раз вышло вроде бы удачно и сегодня я смотрю, как этот белок связывает GTPgammaS.

На выходные ездил как обычно на море - в субботу на велосипеде, а в воскресенье с Розитой, её boyfriend'ом и испанками. В субботу штормило, зато хорошо было загорать (из-за ветра не жарко), а в воскресенье - как обычно. В воскресенье же устроили совместный обед в той же компании (плюс Вивек Мальхотра - профессор из Сан-Диего, постоянно ошивающийся здесь (в лаборатории Луини)) на балконе у Розиты (он ещё больше, чем у меня). А сегодня впервые за последний месяц дождь пошёл.

Вчера смотрел первый полуфинал ЧМ - голландцы произвели очень хорошее впечатление своей организованностью, и ничью они, конечно, заслужили. Но всё-таки бразильцы показали, хотя только в серии пенальти (выполнили они её безупречно), что они сильнее. Сегодня посмотрим, смогут ли французы одолеть хорватов.

На этом пока все новости.

Целую. Митя.

8 июля. 2-й полуфинал: Франция - Хорватия 2:1.

Письмо Майи Бирюковой от 8 июля 1998 г.

Дорогие наши Сашенька и Саша, здравствуйте!

Простите, что не ответила на поздравление. Май и апрель была в разъездах. Что-то очень потянуло на родные могилки. Съездила в Минск, Могилёв, а потом через короткое время и в Очаков, на Украину. Там хуже всего, и жизнь в общем, и состояние могилы папы. Договорилась с друзьями, что помогут и поправят. Думала, Андрей съездит и всё сделает, но... увы. Конечно, устала так, что до сих пор нет никаких желаний. Но в Могилёве кухня пригласила нас на дачу. И вот 16 июля мы едем к ней, Геннадия надо отдохнуть. Там удивительная тишина, речка, лес. Правда, в этом году они утонули в дождях, но, может быть, будет лучше к нашему приезду.

Дети приходят редко, но два дня назад были. Юрочке 1 год 7 месяцев, очень озорной, подвижный и смешливый. Я езжу к ним редко. В один конец 1 час с пересадкой, выматываюсь, потом - в лёжку. Гена ругается. В основном сижу дома. Правда, недавно сходили на гастроли Киевского русского драмтеатра, смотрели "Школа злословья" Шеридана. Зал заполняли старички все гастроли киевлян. Купила

два абонементов в консерваторию.

Наши места очень похорошели благодаря построенной олимпийской деревне на ул. Удальцова. Дороги - зеркальные, чудные газоны, деревья, клумбы - красота. Пока автобусное движение перекрыто и мы ходим туда гулять, как на Бродвей. Дети - спортсмены уже съезжаются. 11.07 - открытие.

Сашенька, когда приедешь в Москву - позвони. Я не знаю, как долго мы там будем. При плохой погоде - недолго. Очень хочу повидаться с вами. А где Митя, когда возвращается?

Приезжайте. Будем рады. В августе, видимо с 10-12 приедет с детьми Наташа из Минска. Как Иринка? Пишите и приезжайте. Целую. Майя. Геннадий.

Письмо Мити от 9 июля 1998 г.

Привет!

Очередные новости из Германии - оттуда пришел e-mail, в котором мне предлагается самому приехать в Констанц (дорогу мне оплатят) дня на два и посмотреть на лабораторию (и о себе рассказать). Это уже более серьезно и сейчас мне надо решать как себя вести. Я хочу прежде чем решить, поговорить с Даниелой, рассказать ей о предложении и выяснить, что она думает по этому поводу. Конечно, это несколько рискованно для меня, но по крайней мере я таким образом играю открыто - в данном случае вести какие-то закулисные переговоры всё-таки, наверное не стоит. А ты что по этому поводу думаешь?

Целую. Митя.

Моё письмо Мите от 10 июля 1998 г.

Сынуля, дорогой!

Думаю, что ты знаешь, что я думаю по поводу приглашения в Германию. Именно так и следует себя вести: поговорить с Даниелой (а до того, может быть, и с Фаласко), рассказать им о предложении и выяснить, что они думают по этому поводу. Играть следует открыто, и закулисные переговоры вести не стоит. Корде надо объяснить, что твои метания вызваны опасениями, что ты ей не подходишь, и на PhD проект тебя в Марио Негри могут не оставить.

Дальнейшее зависит от её реакции. Если она будет уверять тебя, что в тебя верит и на тебя рассчитывает, то можешь попросить у неё санкции (согласия) съездить в Германию хотя бы из чистого любопытства, почему нет? Если её реакция будет двусмысленная или однозначно отрицательная в отношении твоих перспектив тут - надо ехать с более решительными намерениями.

В плане научных и прочих перспектив ты должен решать сам. Мои советы относятся к более общим и принципиальным для меня вещам. Ты в долгу перед Кордой, а долг платежом красен. Это раз. Второе: неудачи на работе, отсутствие заметных результатов надо преодолевать упорством, а не беготнёй по городам и весям, не сменой контор. Хотя, конечно, бывает и уместно, и полезно, и правильно сменить место.

Так что решай сам. Но не за спиной Корды. Мало тебе Алевтины Трофимовны?

И держи меня в курсе. Мама по телефону каждый раз спрашивает: ну, что там Митя?

Она приезжает пятнадцатого. В Калининграде не жарко, дожди всё время шли. В квартире она одна, Иринкино семейство 5-го отбыло в Севастополь. Серёжа Лебле в гости заходил. На кладбище подзапущено всё, не видно следов ухода.

В Мурманске не жарко тем более, но и не холодно: 12-16 градусов, без солнца, но и без дождей. Меня вполне устраивает, хотя позагорать хотя бы на столе у окна не

мешало бы.

На кафедре пусто, занятия кончились. Появляются мои аспиранты - Роман, Лена Васильева, Олег Мартыненко (он тоже всё ещё аспирант и одновременно опекун более молодых), работают Власков, Боголюбов, Миша Волков, Валера Яров - мой главный помощник (ответственный секретарь) по редакции "Вестника МГТУ", он с Олегом лепит потихоньку очередной номер журнала.

А я прилип к компьютеру и привёл в порядок записи и переписку 97-го и текущего года. Но есть ещё и другие дела: пособие с Власковым по физике ионосферы, статьи очередные с Романом и Мишей Волковым, а там и мама кое-что подвезти должна. Но приятно работать в тишине и когда никто не дергает. Я сижу до опупения. После ужина сразу в койку, если нет футболов.

Новые челюсти сидят хорошо, но жевать больно. И тут опять непруха: протезист обнаружил, что у меня от одного зуба удалённого (сломавшегося при удалении) косточки остались. Их надо удалять, а в ПГИ зубодёрши ушли в отпуск, на Буркова записываться надо в 7.15, а я сегодня проспал, хоть и лёг вчера рано. В понедельник после финала тоже рано не встанешь.

Про футболы что тебе сказать? С одной стороны, финал логичен: чемпионы мира и хозяева чемпионата. Но уж больно натужно французы шли к финалу. И то сказать - без нападения дошли! Им бы хоть одного нападающего класса Вьери, Оуэна, Бергкампа, Шукера, не говорю - Рональдо. Гиварш, Анри - не то. Так что ставлю на Бразилию.

А "Балтика" что-то совсем скисла. Видел голы последнего её матча со "Спартаком" в Москве. Один Горлукович метров с сорока забил, хоть и в девятку, но вратарь и не шелохнулся даже. Другой - Цымбаларь с тридцати метров посадил, третий он же в суматохе в ворота затолкал.

На этом пока кончу. Жду писем.

Целую, папа.

Письмо Мити от 12 июля 1998 г.

Привет!

В пятницу состоялся разговор с Кордой, её реакция была такой: раз срок моего пребывания продлили, то в меня верить продолжали и работа моя была им нужна. Но раз ты интересуешься другими предложениями, значит эти проекты тебе не нравятся (что, в общем-то, правда), и тогда тебе лучше это место освободить. То есть или я прикладываю все усилия к работе над проектами здесь (причём теперь вопрос о моём пребывании здесь будет решаться в конце июля и критерии будут строже, да и отношение другое), или покидаю лабораторию, а куда я поеду - это мои проблемы. Таким образом, даже если я забуду о германском предложении, шансы мои здесь весьма упали.

Видимо в этих условиях лучше сконцентрироваться на отъезде.

Сменю тему: вчера совершил очень интересную поездку на острова Тремити. Острова эти находятся километрах в 30-40 от побережья южнее нас. Добираются туда на теплоходе от Термоли - город километрах в пятидесяти к югу. Компания собралась такая - Карло Чилли, Массимо Трофино (обиектор, который организовал поездку), ребята из общежития - Франко (работает в нашем отделе, но в другой лаборатории - у Саверио Альберти), Андреа (обиектор, работает на нашем этаже), Энцио (работает на втором этаже даже не знаю у кого) и девушки - Инма Айала, Анджела (работает у Саверио Альберти), Анна (техник, работает у Де Блази на нашем этаже), Паола и Розальба (работают на втором этаже) - всего одиннадцать человек.

Выехали в полвосьмого, на корабль погрузились в полдесятого, а к островам прибыли в 11. Тремити - три малюсеньких островка известняковой природы, самый крупный из островов Сан-Николо покрыт сосновым лесом (максимальная высота 160

метров). На Сан-Николо живет максимум человек пятьсот, но туристов достаточно много. Мы отправились на дикий пляж, вернее это даже не пляж, а скалы наподобие тарханкутских (только что лес, а не голая степь), образующие небольшую бухточку. Вода же - как на лазурном берегу - прозрачайшая. Я получил огромное удовольствие, поплавав с маской. Рыбы, впрочем, там не так уж много (в плане разнообразия видов - с десяток), но много разных моллюсков - во-первых, огромное количество морских ежей (буквально ступить некуда, не напоровшись на ежа), потом голотурии и даже морские звёзды (они, впрочем, очень редки по сравнению с первыми двумя), а также мелкие ракушки и губки. Так что с маской плавать было очень интересно.

Где-то в середине дня мы сменили место и отправились на цивилизный песчаный пляж, но там уже было не так хорошо - слишком много народу, а потом солнце стало заходить за скалы, так что и загорать нельзя было.

Развлекались потом решением всяческих логических загадок, которых Андреа знает немало. Назад отправились в начале седьмого, а на вечер Массимо Трофино пригласил всех к себе домой - у его родителей дом в деревне в километрах сорока от Термоли вглубь полуострова (но и по направлению к Санта-Мариа-Имбаро). Угощали домашним розовым вином (более крепким чем обычно), пастой (в виде слоёного пирога, очень вкусной) и копчёной ветчиной домашнего приготовления (типа испанского jamon) - изумительный вкус.

Домой в итоге вернулись уже ближе к часу (к тому же в том месте был локальный праздник с весьма неплохим фейерверком, который заезжали смотреть). Конечно же, я очень доволен поездкой. Сегодня же возможно поеду на море после обеда.

На этом пока всё.

Целую. Митя.

Моё письмо Мите от 13 июля 1998 г.

Привет, сынуля!

Ну, что ж, реакция Корды совершенно естественная и ожидаемая. Я бы, наверное, так же отреагировал. Хорошо, во всяком случае, что ваши взаимоотношения открыты. Теперь у тебя есть полное моральное право вести переговоры с Ульрихом.

Но у тебя остаётся и обязанность: сделать по проектам Корды максимум возможного за оставшиеся пусть хоть и две недели. Ты обязан уверить и себя, и Корду, и меня в том, что ты сделал всё, что мог, чтобы угодить Корде, и что совесть твоя в этом плане чиста.

Нравятся проекты или не нравятся - это дело десятое. Нравится всегда то, что получается, а то, что не получается, перестает и нравиться. Сейчас тебе нравится германское предложение, а завтра что-то не будет получаться там, и что дальше?

Поэтому я не совсем понял твоё намерение "сконцентрироваться на отъезде". Не рано ли? Ты же ещё даже не знаешь немецких условий, и вообще возьмут ли тебя хоть на каких-либо условиях. Поэтому я бы сконцентрировался на проектах Корды, пока она сама не поставит крест на твоих судорогах. И, соответственно, действовал бы аккуратнее.

Прежде всего, выясни, какой запас времени ты имеешь, когда будет ещё не поздно приехать в Констанц. Выясни максимум возможного по почте, чтобы не мотаться туда зря, и вообще постарайся вести себя так, чтобы твоя поездка (побросав все дела) не выглядела как ТВОЁ окончательное решение, не зависящее уже от мнения Корды по поводу твоих перспектив в Марио Негри. А принимать такое решение тебе, мне кажется, ещё рано, не зная всех немецких обстоятельств. Ты, допустим, сейчас решил, а Ульриху (или тебе самому) завтра что-то не понравится.

Так что тебе следует одновременно проявлять Ульриху заинтересованность в его предложении, а Корде - готовность остаться, но в нормальной аспирантуре, хотя бы и

со следующего года. Ситуация, конечно, двухзайцевая. Но жизнь такова. Какова она есть. И больше никакова.

Ладно. Решай сам. Мои советы, сам знаешь, это больше мои ощущения. Жираф большой, ему видней. Только кто из нас жираф?

А я вот сподобился, наконец, на рыбалку выбраться. Рыболов-любитель тоже мне, хренов, столько лет тут прожил, а ни одной рыбины ещё не поймал и даже и не пытался. Ходил я в разведку на Лавну. Из-за футбола рано встать не мог, да и планировал-то именно прогуляться просто, места посмотреть и снасть пополюскать, испытать свой микроспиннинг телескопический с безинерционной катушкой, ни разу ещё не пробованный.

На катере 10.35 я переправился на Абрам-Мыс, причём обратил внимание на двух мужиков с пацаном, которые направлялись на рыбалку с такими же, но более мощными спиннингами, но без блёсен, а с крючками и грузилами. Эта кампания на Абрам-Мысу задержалась, похоже, ждать автобуса, а я попилил пешочком в своих новых кроссовках в сторону Мишуково. Через 1 час 15 мин я был у водозабора у пересечения Лавны с шоссе (километров шесть дотуда от Абрамс-Мыса), где и спустился к речке. Ниже водозабора рыбачить нельзя из-за сёмги, так что я пошёл вверх по речке по утоптанной рыбаками тропинке вдоль берега.

Лавна похожа на Корневку, но пошире в среднем раза в полтора. Выбрав местечко поудобнее, я занялся своей снастью и через полчаса полностью её освоил, утопив пару грузил. А затем пошёл блеснить. Какие тут нужны блёсны, я, конечно, представлял очень смутно. Думаю, что как и на Корневке, тут нужен червяк обыкновенный, недаром у мужиков спиннинги были не с блёснами, а с крючками. Но червей я найти не смог, потренировался в блеснометании, хотя слишком прозрачная вода и солнечная погода не давали практически шансов на поклёвки. Их и не было.

Зато комаров было предостаточно. И через пару часов упражнений я решил заняться разведкой выходов с речки к отворотке с шоссе, про которую мне говорил Олег. На шоссе я вышел в километре примерно к югу от водозабора и, не останавливаясь, почесал к Абрам-Мысу, не перекусив даже. Поем, когда катера буду ждать. На окраине Абрам-Мыса я оделся (шёл в одних шортах, температура воздуха вечером-то 25 градусов была, а днём, небось, и все тридцать) и заглянул в расписание катеров - до отхода катера оставалось 4 минуты и полкилометра расстояния. Я рванул бегом (это после непрерывного пятичасового хождения по жаре!) и заскочил на катер в последнюю секунду. На Мурманском берегу купил бутылку пива холодного и наслаждался. После завтрака-то ещё ничего во рту не было.

Ну, а вечером разговор с тобой по телефону и финал чемпионата мира по телевизору. Неожиданная победа французов, да ещё и красивая, и с крупным счётом, да ещё и в меньшинстве, опозорились бразильцы.

А у нас сегодня уже опять нормальная погода - плюс двенадцать.

Пока. Целую. Папа.

14 июля. С утра пошёл на Буркова записываться к хирургу. Пришёл к 7.15, а там очередища, с пяти утра стоят. Но на удаление, к счастью, не так много было и мне номерок достался. Попал я к молоденькой Тихомировой, которая мне прошлым летом верхние зубы выдирала (очень хорошо, кстати), и она мне про косточку сказала:

- Это у Вас края челюстной кости вылезают, сейчас подправлю.

Сделала укольчик, и подравняла мне кость. Протез теперь не давит в этом месте. Молодец, девица!

Письмо Мити от 14 июля 1998 г.

Привет!

События здесь разворачивались весьма быстро. Я может быть и не прочь был последовать твоему совету и не форсировать с отъездом, но реакция Корды оказалась более суровой. Одного только знака, что я рассматриваю предложения за границей оказалось для неё достаточно чтобы фактически поставить на мне крест. То есть я бы мог повернуть всё вспять, сказать, что я отклонил германское предложение и приложу все усилия на работу над проектами, но всё равно шансы на получение в конечном итоге PhD проекта были бы очень низки.

Я же выяснил, что в Германии мне дают аспирантское место без всяких предварительных условий. В такой ситуации я уже много не раздумывал и дал своё согласие. Так что вопрос с моим переездом в Констанц уже решён. Стипендию мне дают с 15 августа (у нас с 10 по 17 закрывается институт, где-то в этих числах я и собираюсь переезжать) в размере 1800 марок. Жильё - либо общежитие (отдельная комната, но общие кухня и душ) за 360 марок в месяц либо отдельная квартира за 600 марок. Я предпочёл на первых порах попробовать общежитие, возможно таким образом быстрее получится освоить немецкий.

Вот такие у меня новости.

Целую. Митя.

Моё письмо Мите от 15 июля 1998 г.

Привет, сынуля!

"Ну, вы, блин, даёте!" Что ещё сказать? Учти, дорогой, что это будет уже третья попытка, третий замах на диссертацию. Оно, конечно, Бог троицу любит, но всё же пора основательнее за дело браться. По Жванецкому - "тщательнее" (с ударением на предпоследнем "е"). Надо делать выводы из предыдущих неудач. Я, к сожалению, так и не понял по-настоящему в чём их причина. Если в МГУ можно было сослаться на кафедральную бедность, то неуспех в Марио Негри где-то в тебе самом, чего-то не хватило - упорства ли, сноровки ли, эрудиции, ещё чего - не знаю. Возможно, неумение понять Корду. Всё это очень важно проанализировать и понять, чтобы не наступать впредь на те же грабли. Я сам руководитель аспирантов и могу понять Корду: позиция любого руководителя - делай то, что мне, руководителю, нужно, для того я тебя и беру, а остальное не твоя забота. Можно, конечно, и спорить, если уверен в своей правоте, но её нужно доказывать. И, похоже, Корде требовалось ещё и умение играть в команде. В науке очень часто это важное, порой даже необходимое умение. В моей науке, в моей команде - это уж точно. Думаю, что и в Германии так будет.

Сам по себе твой переезд в Германию для меня эмоционально окрашен лишь ощущением недостижимости цели, которую ты ставил, уезжая в Италию. Помнишь, твои слова: - "Мне бы только туда попасть хоть на полгода, а уж там я все силы приложу, чтобы меня оставили." Не вышло.

И, спасибо, свалилось это предложение. Но это же случай. Его могло и не быть. Так что - мобилизуйся, чтобы не оплошать и в этот раз.

Ну, хватит поучать. Что ни делается - всё к лучшему в это лучшее из миров. Теперь, может, моё какое-никакое знание немецкого пригодится, сможешь для практики мне на немецком писать.

В части переезда мой совет - телевизор и велосипед тащи с собой, это вещи нужные, если, конечно, перевозка не будет дороже их самих. Как у тебя с деньгами? Похоже, что накоплений у тебя никаких, всё, небось, на поездки истратил?

Не забудь с Кордой по-человечески попрощаться и поблагодарить её и коллег.

Пиши, звони. Сегодня мама приезжает в шесть вечера.
Целую, папа.

Письмо Мити от 15 июля 1998 г.

Привет!

Конечно же, мой отъезд, действительно, является моим поражением. И, действительно, основная причина поражения - моё поведение здесь. Прежде всего я не сумел преодолеть негативного отношения к той работе, которую на меня возложили, хотя в моей ситуации подход, конечно же, должен был быть иной - какая бы ни была работа, ты должен был прилагать все усилия к её выполнению. Я же неизвестно чего ожидал и последнее время работал весьма расслабленно и кроме того не очень вдумчиво, что сказывалось и на результатах. Кроме того я, действительно, не сумел понять как лучше взаимодействовать с коллегами, стеснялся спрашивать вещи, в которых плохо разобрался и это тоже сильно вредило делу.

С таким поведением я думаю и в Германии (тем более в Германии) я долго не продержусь. Так что если я всё-таки рассчитываю на продолжение научной карьеры, нужно его менять. На этот раз, похоже, это, действительно, последний шанс.

На этом пока всё.

Целую. Митя.

Моё 2-е письмо Мите от 15 июля 1998 г.

Ты прав: тем более в Германии. Германия - суровая страна, педантичная причём, разгильдяйства не любит. Но на ошибках учатся ("умные на чужих..." - как приговаривала мне когда-то Ирина). Погоревали - и будет. Теперь - вперёд!

Опять же по своему опыту научного руководителя сужу: мне лично всегда приятно, когда аспиранты меня допекают, что-то просят объяснить, а не замыкаются в своих проблемах, хоть бы и из-за стеснительности, из-за комплексов своих. Так что с самого начала тебе Ульриха. Впрочем, всё ты сам прекрасно понимаешь.

Осталось это понимание применить на практике.

Целую. Папа.

15 июля. Сашуля вернулась из Калининграда. Всё какие-то невесёлые новости рассказала. Нина Коренькова сестру свою из Москвы привезла, где её оперировали по поводу рака челюсти (а в Калининграде бесполезно облучали и толком даже не проконсультировали), насмотрелась на раковых больных (она безвылазно почти в больнице жила, помогала там) и теперь на все прочие проблемы любые стала иначе смотреть: было бы здоровье, остальное ерунда всё.

Машу Иванову зарезали: современным каким-то способом оперировали обычную кисту на яичнике, проткнули брюшину, не заметили, перитонит, отёк мозга, и нет Маши.

Лида Нацвалян со своим бизнесом разорилась вдребезги, пришлось им с Колей квартиру свою продать, чтобы с долгами рассчитаться.

Шагимуратов, правда, машину купил за полторы тысячи баксов, но по городу на ней боится ездить - только на дачу.

Сашулино письмо Мите от 16 июля 1998 г.

Дорогой сынуля!

Вчера я вернулась из командировки. Попыталась тебе звонить из Калининграда (11-го вечером) и вчера из дома в 24.00 моск., но оба раза тебя не было на месте. Папа

рассказал о твоих проблемах, и я так разволновалась, что ночью почти не спала. Так хочется, чтобы у тебя всё наладилось с работой. Это главное. А второе, чтобы установился хороший контакт с окружением. В Италии всё же окружение было очень доброжелательным (проблемы, как мне кажется, были только с Кордой). А каково будет на новом месте? Как ты там устроишься? Готова молиться за тебя, хотя и неверующая. Будем надеяться, что всё сложится хорошо. Удачи тебе, мой дорогой!

В Калининграде погода была переменная, температура не более 19-21 градуса, перепадали дожди, но всё равно теплее, чем в Мурманске, а главное обилие зелени и цветов, так радующее глаз. Два раза съездила в обсерваторию, в Ульяновку, с Галиной Якимовой. Там чудесно, но сама обсерватория в запустении. На море съездить не пришлось: то на работе была занята, то погода подводила. Но знакомых всех повидала - сама в гости ходила и у меня были в гостях.

Алёша с Мишей стали немного дружнее и криков-воплей в доме гораздо меньше. Проводив их в Севастополь, я даже заскучала в наступившей тишине. Хотя вот с котом пришлось воевать, пытаюсь снова приучить его к обычной пище после кормления спецкормом для кастрированных котов, который Иринка давала ему некоторое время в качестве профилактики желчно-каменной болезни. Этот корм так ему понравился, что он ничего не желал есть, а заскочив на холодильник, царапал настенный шкафчик, где хранился этот корм, требуя именно его.

В обсерватории появился ещё один автолюбитель - Шагимурагов. Купил "Опель-какой-то" за 1500 долларов (1986 г.). Сдали на права все трое в семье и все трое боятся ездить. Только до дачи на Чкаловском повороте и обратно (по одному и тому же маршруту). Уже все трое нанесли машине мелкие травмы, заезжая в какие-то кусты, не справившись с управлением.

По пути в Мурманск на день останавливалась в Сестрорецке. Все вместе ходили на дачу в Разлив, таскали воду в бочки, я аж 17 ведер принесла. День был отличный и на даче, и в самом Сестрорецке очень симпатично. Даже захотелось там немного пожить. В Мурманске папа меня встречал, демонстрируя полный рот зубов, но ужинал без них, все ещё больно жевать. Мне это не понятно. Если всё сделано хорошо, то привыкнуть можно в течение недели. А сегодня я уже на работе. В первую очередь нужно оформить и описать все результаты, которые я получила в Калининграде, пока всё не вылетело из головы.

Пока, Митенька. Очень тебя люблю и очень по тебе скучаю. Мы с папой тебя целуем.

Мама.

16 июля 1998 г.

Письмо Мити от 17 июля 1998 г.

Привет!

Очень рад был получить мамино письмо, большое за него спасибо. По телефону же меня, действительно, застать трудно, так как вечером я очень немного времени нахожусь дома. Во-первых, сейчас проходит турнир Марио Негри по волейболу, и я хоть и не играю в команде нашей лаборатории, но болеть за наших езжу (играют в Ланчиано). Первый матч наша команда проиграла, а второй выиграла (играют в группах по четыре команды), теперь всё решится в третьем матче во вторник.

Одновременно проходит турнир по футболу, в котором участвует команда Марио Негри и ещё несколько команд из Ланчиано. Играют на большом поле в Моццагронье (соседняя с Санта Мария Имбаро деревня). Сначала - группа из трёх команд и сразу финал (всего 6 команд). В понедельник играли первый матч в группе и выиграла 2:1 (я не играл). А в среду играл и я (поскольку в первом матче несколько игроков, в том числе и Кристиано, получили травмы, причём Кристиано и ещё один парень - очень

серьёзные - растяжения коленных связок). Перед матчем прошел сильнейший ливень, но, что меня очень поразило, поле было в идеальном состоянии (не уступало газонам нашей высшей лиги). Играл я со второго тайма на правом фланге обороны. Работы, впрочем, было не так уж и много, так как игра нечасто перемещалась на нашу половину поля. Выиграли мы снова 2:1, пропустив гол в самом финале матча. Теперь - финал, который будет как раз 26 июля.

А совсем вечером на этой неделе мы большой компанией выезжали сначала в Фоссачезию, где проходила так называемая Sagra di Pesce Fritta - типа праздника рыбаков, на котором готовится огромное количество жареной рыбы. В среду, правда, по поводу дождя мы просидели в пиццерии. А вчера ездили в паб с живой музыкой в Ланчиано (слишком громко, впрочем, было, поэтому впечатление не очень).

Вот такие у меня новости.

Целую. Митя.

Моё письмо Мите от 17 июля 1998 г.

Привет!

Мама позвонила мне из ПГИ уточнить кореньковский адрес, я заглянул в свой почтовый ящик, обнаружил твоё свежее письмо и тут же зачитал его маме по телефону. На что она ответила:

- Танцуй, мальчик! Танцуй, пока молодой! (Газманов-младший).

А я ей: - А ты переживаешь!

Целуем. Папа, мама.

17 июля. Похоронили, наконец, несчастные останки царские.

19 июля. Плюс семнадцать градусов. Дождь почти весь день с небольшими перерывами. Ветер северо-восточный, умеренный.

Накануне я закупил крючки, грузила и, главное, наживку - опарыша и червя навозного. Очень удобно. А вечером решил сменить лесу на спиннинговой катушке: вместо прежней белой диаметром 0.3 мм поставить цветную потоньше, 0.22 или 0.25, давно когда-то купленную и ни разу не использованную.

И не смог! Бороду сделал из новой лесы (она не на катушке, а просто мотком была) и всю ночь (!) до полшестого утра (!!) её распутывал. И не сумел. Порвал-таки.

Это меня Бог, наверное, наказал за то что Сашулю обидел: попрекнул телефонными разговорами междугородними "не по делу" после её разговора с Севастополем - Мишей, Ириной и Милочкой. Собственно, у меня вызвало раздражение то, что она во время моего телефонного разговора спрашивает что-то у меня (не в первый раз уже), а я должен то ли на неё реагировать, то ли разговор продолжать. Ну, и дальше пошло - поехало, за что я и был, наверное, наказан бородой.

Я поспал два с половиной часа, а потом отправился-таки на рыбалку. Не на семичасовом катере, конечно, как планировал, а на 10.35, как и в прошлый раз. Не пропадать же червям и опарышам! А в понедельник, вторник и среду - вступительные экзамены и проверка решений задач.

Короче, под дождём, прикрытый развевающейся полиэтиленовой накидкой, я протопал до отворотки с Печенгского шоссе, на которую вышел с Лавны в прошлый раз и прошёлся по ней вперёд до некоего ручья, явно текущего в Лавну. По нему я и двинулся к речке, намазавшись от комаров. Тропы никакой не было, я шёл напролом, спасибо накидке, защищавшей от воды с кустов.

Минут через десять я вышел к Лавне, к обустроенной рыбаками полянке, тут явно ночуют часто. Место симпатичное и очень удобное для забрасывания снастей: на изгибе реки, можно кидать с песчаного пятачка и поперёк реки и вдоль в обе стороны,

и ручей тут впадает, рыбе тут положено находиться. Покидал я всласть. Но поклёвок не было. А вот рыбы всплески были! Это меня очень воодушевило. Речка в самом деле не пустая. Надо её изучать.

После обеденного перекуса я двинулся вниз по речке и недалеко от того места, до которого дошёл в прошлый раз - целый залив такой в излучине - я испытал, наконец, давно не выпадавшее мне чувство поклёвки! Мало того, я тащил, судя по всему форель, - я хорошо видел её золотистое тело, когда она уходила от леси, - но она не засекалась, червяк длинный был.

А вскоре на этом же месте одна форелька приплыла за моим червяком аж к самым моим ногам, но так его и не схватила. И всплесков в этом месте я видел множество, хотя, конечно, не крупной рыбы. Но поклёвок больше не было. Думаю, что леса (которую я хотел сменить) всё же грубовата для такой прозрачной воды. Ну, и, конечно, оптимальные техника и насадка ещё мне неизвестны. Надо экспериментировать. Энтузиазм во всяком случае у меня проснулся после этого похода. Речку надо осваивать. Вид у неё классический. Рыба в ней есть.

Поход мой занял десять часов (после бессонной ночи). Из них я только два раза присаживался на десять минут - на катере. Нагулялся по дождю. Но очень доволен, и уже думаю о продолжении.